DOI: 10.15593/2224-9354/2020.4.1
УДК 316.334.52(–21)

О.В. Нотман

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ СРЕДЫ МЕГАПОЛИСА

Происходящие в последние десятилетия изменения в развитии российских мегаполисов способствуют нарастанию диспропорций в инфраструктурно-средовых, функциональных характеристиках городских территорий и формированию разного рода пространственных неравенств. В связи с этим разработка методологии исследования территориальной дифференциации мегаполисов в аспекте неравноценности условий, возможностей жизнедеятельности населения приобретает особую актуальность. Предлагаемая автором теоретическая модель исследования основывается на последовательном синтезе трех подходов: морфологического, социально-функционального и средового. С позиций морфологического подхода обосновывается выбор исходных структурных единиц анализа – селитебных («социально» наполненных) территорий. Оптимальными для сравнительного анализа единицами организации селитебного городского пространства выступают микрорайоны – территории, обладающие определенной функциональной и средовой однородностью. В соответствии с выбором морфологических единиц предлагается иная трактовка функционального принципа, использованного в классических моделях городского зонирования. Переход от типа функциональности (как четкого разграничения городских зон по отдельным функциям) к социально-функциональной насыщенности в аспекте ключевых процессов жизнедеятельности населения (проживания, работы, досуга) позволяет выстраивать иерархию городских микрорайонов – от моно- к мультифункциональности. В свою очередь, городская среда в совокупности составляющих ее элементов (природных и искусственно созданных, материальных и нематериальных) обеспечивает практические возможности для реализации жизнеобеспечивающих и жизнедеятельностных потребностей населения в пределах рассматриваемой территории. Таким образом, комплексная позиционная оценка городских микрорайонов определяется социально-функциональной насыщенностью и качеством средовых условий для реализации спектра потребностей и практик горожан (витальных, повседневных рутинных, коммуникативных, культурно-образовательных, рекреационных, потребительских).

Ключевые слова: *мегаполис; территориальная дифференциация; морфологический, социально-функциональный и средовой подходы; качество городской среды.*

Особенности развития современных российских мегаполисов с конца 90-х до начала 2000-х гг. определялись идеологией неолиберального урбанизма, ориентированной на приоритет экономической эффективности и монетизации

© Нотман О.В., 2020

Нотман Ольга Валерьевна – канд. социол. наук, доцент кафедры прикладной социологии ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», e-mail: o.v.notman@urfu.ru.

любых ресурсов [1–4]. Стратегии бустеризма, агрессивное коммерческое освоение городских территорий, нарастание разницы в стоимости городской земли и располагающейся на ней недвижимости, непрерывные реконструкции, перепланировки, экспансия новых объектов и вытеснение старых способствовали увеличению территориальных диспропорций в качестве городской среды и формированию разного рода пространственных неравенств.

Проникновение идей «нового урбанизма» [5–7] в отечественную науку и практику городского управления способствовало дискредитации предпринимательской модели городского развития. После двух постсоветских десятилетий жесткого «экономизма» и превращения российских мегаполисов в «машины роста» происходит определенный социальный поворот, основанный на концепциях комфортного, удобного, пригодного для жизни города. Новая урбанистическая повестка переносит акцент с экономической эффективности (извлечение доходов из городской земли) на общественные функции города и качество жизни горожан [8–11]. Признание ценностей доступности и инклюзивности городской среды, развития общественных пространств и реализации права на город для каждого жителя актуализировало необходимость научного поиска методологических оснований исследования дифференциации среды российских мегаполисов с целью выявления возможных вариантов развития той или иной территории, обнаружения депривированных мест.

Предлагаемая автором модель исследования основывается на последовательном синтезе трех подходов: морфологического, функционального и средового. В качестве морфологических единиц организации пространства мегаполиса, имеющих непосредственную значимость для социологического исследования, целесообразно рассматривать исключительно селитебные зоны – территории, предназначенные для размещения жилых, общественных, культурно-образовательных, деловых, рекреационных объектов. Иными словами, селитебные зоны охватывают территории, на которых собственно протекают процессы жизнедеятельности населения – проживание, работа, досуг.

Микрорайоны как территории, обладающие средовой и функциональной гомогенностью, выступают оптимальными для сравнительного анализа селитебными единицами. Безусловно, специфика пространственного развития ряда мегаполисов может внести коррективы в выбор структурных единиц, наиболее адекватных существующему территориальному делению и задачам сравнительного анализа. Такими единицами могут выступить более крупные образования – административные районы, округа или же, наоборот, более мелкие, например, кварталы. На наш взгляд, выбор более крупных территориальных образований для сопоставительного анализа не является лучшим решением, поскольку в пределах одного района/округа средовые и функциональные различия могут быть весьма существенными.

Логическим следствием выбора селитебных территорий (микрорайонов) в качестве объектов сравнительного анализа является иное «преломление» функционального принципа, использованного в классических моделях городского зонирования Чикагской школы социологии (Э. Берджесс, Р. Маккензи), а также работах американских экономических географов и урбанистов (Х. Хойт, Ч. Харрис и Э. Ульман). Разделение городского пространства на жилые, промышленные, деловые, складские зоны оказывается не релевантным задачам сравнения городских территорий в аспекте анализа ключевых процессов жизнедеятельности населения. Значимым является то, что резидентная, трудовая, досуговая функции могут быть реализованы в различных комбинациях в пределах одной территории.

Концептуальные основы подобного переосмысления функционального подхода в отечественной науке разработаны А.Б. Гутновым и А.А. Высоковским. Критикуя функциональный принцип разделения города на зону жилья, зону приложения труда и зону отдыха, А.Б. Гутнов предлагает зонирование на основе концентрации и интенсивности протекающих на территории процессов. Ключевым понятием его теории выступает понятие «градостроительной системы», главным и наиболее устойчивым элементом которой выступает «каркас» – зона концентрации основных процессов жизнедеятельности населения. Остальные компоненты градостроительной системы обозначаются как городская «ткань» – материальный субстрат (деловые и жилые здания, рекреационные объекты и пр.), заполняющий ячейки каркаса [12, с. 214–215]. В концепции А.А. Высоковского обосновывается неравномерность использования городской территории, ведущая к формированию узловых (с наивысшим объемом функциональных ядер) и однородных монофункциональных районов. Возникновение разного рода неравномерностей зависит от распределения материальных, инфраструктурных объектов и типов поведенческой активности в городском пространстве [13, с. 91–102].

На наш взгляд, обе теории, хотя и различаются в терминологическом плане, имеют очевидные пересечения и общие методологические основания. Так, узловые районы (в неравномерно районированной модели) соответствуют каркасу (в каркасно-тканевой модели). Однородные монофункциональные территории внутри узловых районов соответствуют «ткани». Интенсивность протекающих на территории процессов (у А.Б. Гутнова) и поведенческая активность (у А.А. Высоковского) являются, по сути, идентичными критериями структурирования городского пространства.

Таким образом, положения каркасно-тканевой и неравномерно районированной теорий позволяют трансформировать функциональный подход в его классическом понимании (как четкое разграничение городских зон по отдельным функциям) и рассматривать городские территории с точки зрения насыщенности разными функциями (от моно- к мультифункциональности). Пере-

ход от типа функциональности к социально-функциональной интенсивности/насыщенности позволяет анализировать иерархическую дифференциацию городских территорий в пространстве основных процессов жизнедеятельности населения.

Синтез морфологического и социально-функционального подходов находит свое органичное завершение в средовом. Введение в теоретическую модель анализа элемента «городской среды» как совокупности взаимосвязанных условий, в которых протекают процессы жизнеобеспечения и жизнедеятельности населения, обеспечивает методологическую «связку» морфологической формы, социально-функционального содержания и средового «окружения» (рисунок).

Рис. Теоретическая модель анализа территориальной дифференциации среды мегаполиса

Феномен городской среды является чрезвычайно многослойным, в силу этого имеющим множество трактовок и аспектов рассмотрения. Для архитекторов, городских планировщиков городская среда – это прежде всего материально-вещный субстрат, определяющий специфику предметно-пространственной организации города (конфигурация улиц и кварталов, здания, дома, сооружения, транспортные, инфраструктурные, коммуникационные сети).

Городская среда в рамках географического и экологического предметного поля – это природно-естественные условия, составляющие экосистему города. К ним относятся ландшафтно-рельефные особенности территории, наличие или отсутствие водоемов, качество воздуха, воды и т.д. Главные акценты социологической интерпретации городской среды находятся в социальной плоскости ее рассмотрения. Городская среда насыщена разнообразными взаимодействиями индивидов, общностей, групп. Эти взаимодействия происходят в различных сферах: экономической (трудовая деятельность); политической (взаимодействия власти и населения); социокультурной (взаимодействия

в сфере образования, культуры и досуга); коммуникационной (повседневные взаимодействия жителей друг с другом) [14, с. 23–24]. В таком ключе городская среда может рассматриваться и «как интерференция интересов различных групп населения и способов организации их жизнедеятельности в материально-экономических, социально-институциональных и ценностно-смысловых аспектах» [15, с. 208]. При этом сами горожане (индивиды, группы, сообщества) выступают, с одной стороны, «пользователями» среды, с другой стороны, частью (элементом) самой среды и ее «со-здателями».

Проводя границы в трактовках городской среды с точки зрения различных наук, необходимо отметить, что современное урбанистическое знание (частью которого является и социология) идет по пути движения к междисциплинарным альянсам. Взаимовлияние социального и несоциального в интерпретации городской среды не только не оспаривается современными социологами, но и признается важнейшим методологическим императивом. Так, например, в акторно-сетевой концепции Б. Латура, обращенной к анализу «материального», предлагается отказ от узкой оптики «социальности» и признание того факта, что не только индивиды выступают акторами, но и материальные объекты, вещи, предметы, существа («актанты») являются активными и равноправными участниками взаимодействий, определяя и репрезентируя жизненную среду [16].

В отечественной социологической науке идеи взаимосвязи и взаимообусловленности окружающей среды и социума находят отражение в концепции социально-экологического городского метаболизма О.Я. Яницкого, эокантропоцентрической (человеко-средовой) концепции Т.М. Дридзе. По мнению О.Я. Яницкого, включенность человеческих сообществ, групп, организаций, институтов в процессы энергетического, информационного, биофизико-химического обмена составляет суть городского метаболизма как взаимовлияния социальных форм жизни и окружающей среды [17]. В более широком контексте интерпретируется метаболизм Т.М. Дридзе как интерактивный обмен человека не только с природной средой, но и с его социокультурным окружением. Поэтому городскую среду составляет комплекс элементов: естественно-природный, «рукотворный», информационно-символический, социопсихоантропологический [18, с. 134–135].

Архитектурно-градостроительные науки, в свою очередь, активно «вторгаются» в поле социологических категорий, рассматривая социальные процессы, человека и его поведение в городе как необходимое «звено» формирования целостного урбанистического знания, а также информационную основу для материально-предметного обустройства городской среды. Один из основателей российской школы урбанологии и социально-градостроительных исследований Л.Б. Коган обосновывает важность расширения границ средового подхода, включая в его плоскость не только архитектурно-градостроительную со-

ставляющую, но и социокультурные процессы [19]. В.Л. Глазычев характеризует городскую среду как взаимосвязь (сопряженность, соотнесенность) предметно-пространственного окружения, обстановки и поведения, взаимодействия людей в этой предметно-пространственной обстановке. Различные варианты сочетаний планировочного и предметного каркаса «города-тела», социоантропогенного и природного ландшафта определяют специфический «рисунок» городской среды, тогда как гармоничная уравновешенность между социоантропогенным, предметно-пространственным и природным контекстом определяет ее качество [20].

Очевидно, что понимание городской среды как исключительно материально-предметного окружения либо, наоборот, дематериализованного феномена признается современными исследователями методологически непродуктивным. Позиция целостности различных областей урбанистического знания предполагает рассмотрение городской среды как комплекса взаимосвязанных условий – естественно-природных и искусственно созданных, материальных и нематериальных, вещных и не-вещных. Городская среда в совокупности, а точнее, интерференции составляющих ее элементов предстает как среда для реализации жизнеобеспечивающих (физическое существование и воспроизводство, сохранение здоровья, безопасность) и жизнедеятельностных (работа, повседневные рутинные и потребительские практики, коммуникация, образование, культурное развитие, отдых) потребностей населения. Практические возможности реализации разнообразных потребностей характеризуют определенное качество городской среды, которое в масштабе мегаполиса не является однородным. Среди ключевых показателей оценки качества среды в разрезе территориальных образований можно выделить экологическую ситуацию, безопасность, социально-бытовые объекты шаговой доступности, транспортную инфраструктуру и расположение микрорайона относительно ключевых объектов общегородского значения, наличие рабочих мест, локальную культурно-образовательную и коммуникативную среду, потребительскую и рекреационно-досуговую инфраструктуру, эстетические визуальные характеристики микрорайона (внешний вид зданий, благоустройство придомовых территорий, чистота улиц).

Таким образом, предлагаемая в статье модель исследования территориальной дифференциации среды мегаполиса позволяет осуществить комплексную позиционную оценку городских микрорайонов. Позиция каждого микрорайона в городском пространстве определяется социально-функциональной насыщенностью и качеством средовых условий, обеспечивающих возможности реализации спектра потребностей и практик горожан.

Статья подготовлена при поддержке Совета по грантам Президента Российской Федерации на государственную поддержку ведущих научных школ РФ (НШ-2722.2020.6).

Список литературы

1. Buedenbender M., Zupan D. The Evolution of Neoliberal Urbanism in Moscow, 1992–2015 // *Antipod.* – 2017. – Vol. 49, iss. 2. – P. 294–313.
2. Смирнов Н. Зомби-манифест неолиберального урбанизма // *Разногласия. Журнал общественной и художественной критики.* – 2016. – № 9. – С. 69–86.
3. Трубина Е. Джунгли, базар, организм и машина: классические метафоры города и российская современность // *Неприкосновенный запас.* – 2010. – № 2. – С. 223–243.
4. Тыканова Е.В., Хохлова А.М. Городской политический режим в Санкт-Петербурге: роль реальных и воображаемых «машин роста» в борьбе за городское пространство // *Журнал исследований социальной политики.* – 2015. – № 2. – С. 241–256.
5. Лефевр А. Идеи для концепции нового урбанизма // *Социологическое обозрение.* – 2002. – Т. 2, № 3. – С. 19–26.
6. Katz P. *The New Urbanism: Toward an Architecture of Community.* – New York: McGraw Hill, 1994. – 288 p.
7. Гейл Я. *Города для людей.* – М.: Концерн «КРОСТ», Альпина Паблишер, 2012. – 276 с.
8. Высоковский А.А. *Сочинения: в 3 т. – Т. 2. Practice.* – М.: Gray Matter, 2015. – 397 с.
9. Наберушкина Э.К., Дороднова М.А. Кому удобны российские города // *Регионология.* – 2012. – № 2. – С. 140–148.
10. Капков С.А. Развитие городских общественных пространств: социально-философские аспекты // *Общество: философия, история, культура.* – 2016. – № 11. – С. 58–63
11. Масталерж Н.А. Формирование концепции общественного пространства как структурного элемента городской среды // *Архитектон: известия вузов.* – 2013. – № 43. – С. 61–73.
12. Гутнов А.Э. Системный подход в изучении города: основания и контуры теории городского развития // *Системные исследования. Методологические проблемы.* – М.: Наука, 1986. – С. 211–232.
13. Высоковский А.А. *Правила землепользования и застройки: руководство по разработке. Опыт введения правового зонирования в Кыргызстане.* – Бишкек: Ега-Басма, 2005. – 326 с.
14. *Социальное пространство современного города* / под ред. Г.Б. Кораблевой, А.В. Меренкова. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. – 252 с.
15. Пирогов С.В. *Парадигма диагностики городской среды // Социология управления: Теоретико-прикладной толковый словарь* / под ред. А.В. Тихонова. – М.: КРАСАНД, 2015. – С. 208–210.

16. Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. – М.: Изд. дом НИУ ВШЭ, 2014. – 384 с.
17. Яницкий О.Н. Метаболическая концепция современного города // Социологическая наука и социальная практика. – 2013. – № 3. – С. 16–32.
18. Дридзе Т.М. Человек и городская среда в прогнозном социальном проектировании // Общественные науки и современность. – 1994. – № 1. – С. 131–138.
19. Коган Л.Б. Урбанология и городская политика: от осознания к знанию [Электронный ресурс]. – URL: <http://emsu.ru/kogan/> (дата обращения: 10.07.2020).
20. Глазычев В.Л. Социально-экологическая интерпретация городской среды [Электронный ресурс]. – URL: http://www.glazychev.ru/books/soc_ecolog/soc_ecolog_3.htm (дата обращения: 10.07.2020).

References

1. Buedenbender M., Zupan D. The Evolution of Neoliberal Urbanism in Moscow, 1992–2015. *Antipod*, 2017, vol. 49, no. 2, pp. 294–313.
2. Smirnov N. Zombi-manifest neoliberal'nogo urbanizma [Zombie manifesto of neo-liberal urbanism]. *Raznoglasiia. Zhurnal obshchestvennoi i khudozhestvennoi kritiki*, 2016, no. 9, pp. 69–86.
3. Trubina E. Dzhungli, bazar, organizm i mashina: klassicheskie metafory goroda i rossiiskaia sovremennost' [The jungle, a bazaar, an organism and a car: Classic metaphors of the city and Russian modernity]. *Neprikosnovennyi zapas*, 2010, no. 2, pp. 223–243.
4. Tykanova E.V., Khokhlova A.M. Gorodskoi politicheskii rezhim v Sankt-Peterburge: rol' real'nykh i voobrazhaemykh "mashin rosta" v bor'be za gorodskoe prostranstvo [The urban political regime in St. Petersburg: The role of real and imagined “growth machines” in the struggle for urban space]. *Zhurnal issledovanií sotsial'noi politiki*, 2015, no. 2, pp. 241–256.
5. H. Lefebvre. Du rural á l'urban. Propositions pour un nouvel urbanisme (Russ. ed.: Lefevr A. Idei dlia kontseptsii novogo urbanizma. Sotsiologicheskoe obozrenie, 2002, vol. 2, no. 3, pp. 19–26).
6. Katz P. The new urbanism: Toward an architecture of community. New York, McGraw Hill, 1994, 288 p.
7. Gehl J. Cities for people (Russ. ed.: Geil Ia. Goroda dlia liudei. Moscow, Krost, Al'pina Publisher, 2012, 276 p.).
8. Vysokovskii A.A. Sochineniia v 3 t. [Works in 3 volumes]. Vol. 2. Practice. Moscow, Gray Matter, 2015, 397 p.
9. Naberushkina E.K., Dorodnova M.A. Komu udobny rossiiskie goroda? [Whom are Russian cities comfortable for?]. *Regionologiya*, 2012, no. 2, pp. 140–148.

10. Kapkov S.A. Razvitie gorodskikh obshchestvennykh prostranstv: sotsial'no-filosofskie aspekty [Development of urban public spaces: Social and philosophical aspects]. *Obshchestvo: filosofii, istoriia, kul'tura*, 2016, no. 11, pp. 58–63.

11. Mastalerzh N.A. Formirovanie kontseptsii obshchestvennogo prostranstva kak strukturnogo elementa gorodskoi sredy [The concept of public space as a structural element of urban environment]. *Arkhitekton: izvestiia vuzov*, 2013, no. 43, pp. 61–73.

12. Gutnov A.E. Sistemnyi podkhod v izuchenii goroda: osnovaniia i kontury teorii gorodskogo razvitiia [Systematic approach to urban study: Foundations and frameworks of urban development theory]. *Sistemnye issledovaniia. Metodologicheskie problemy*, Moscow, Nauka, 1986, pp. 211–232.

13. Vysokovskii A.A. Pravila zemlepol'zovaniia i zaostroiki: rukovodstvo po razrabotke [Rules for land use and development. Experience of introducing legal zoning in Kyrgyzstan]. *Opyt vvedeniia pravovogo zonirovaniia v Kyrgyzstane*. Bishkek, Ega-Basma, 2005, 326 p.

14. Korableva G.B., Merenkov A.V. Sotsial'noe prostranstvo sovremennogo goroda [Social space in a modern city]. Yekaterinburg, Ural University, 2015, 252 p.

15. Pirogov S.V. Paradigma diagnostiki gorodskoi sredy [The paradigm of urban environment diagnosis]. *Sotsiologiya upravleniia: Teoretiko-prikladnoi tolkovyi slovar'*. Moscow, Krasand, 2015, pp. 208–210.

16. Latour B. Reassembling the social. An introduction to actor-network-theory (Russ. ed.: Latur B. Peresborka sotsial'nogo: vvedenie v aktorno-setevuiu teoriiu. Moscow, Higher School of Economics, 2014, 384 p.).

17. Ianitskii O.N. Metabolicheskaiia kontseptsiiia sovremennogo goroda [Metabolic concept of modern city]. *Sotsiologicheskaiia nauka i sotsial'naia praktika*, 2013, no. 3, pp. 16–32.

18. Dridze T.M. Chelovek i gorodskaiia sreda v prognoznom sotsial'nom proektirovanii [A man and urban environment in predictive social design]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, 1994, no. 1, pp. 131–138.

19. Kogan L.B. Urbanologiya i gorodskaiia politika: ot osoznaniia k znaniiu [Urbanology and urban politics: From awareness to knowledge]. Available at: <http://emsu.ru/kogan/> (accessed 10 July 2020).

20. Glazychev V.L. Sotsial'no-ekologicheskaiia interpretatsiia gorodskoi sredy [Socio-ecological interpretation of the urban environment]. Available at: http://www.glazychev.ru/books/soc_ecolog/soc_ecolog_3.htm (accessed 10 July 2020).

Оригинальность 85 %

Получено 06.08.2020

Принято 04.09.2020

Опубликовано 28.12.2020

O.V. Notman**METHODOLOGICAL FOUNDATIONS FOR STUDYING
THE TERRITORIAL DIFFERENTIATION
OF THE METROPOLIS ENVIRONMENT**

The recent changes in the development of Russian metropolises lead to the growing disparities in the infrastructural, environmental, functional characteristics of urban areas and various kinds of spatial inequalities. The development of a methodology for studying the territorial differentiation of metropolises in the aspect of unequal conditions for the population's life becomes increasingly relevant. The theoretical research model proposed by the author is based on a sequential synthesis of three approaches – morphological, social-functional, and environmental. From the standpoint of the morphological approach, the choice of the initial structural units of analysis – residential territories is substantiated. Microdistricts as territories with functional and environmental homogeneity prove to be optimal for comparison of residential units. In accordance with the choice of the morphological unit, a different interpretation of the classical functional principle of urban zoning is proposed. The transition from the type of functionality to socio-functional saturation in the aspect of key processes of the population's life (habitation, work, leisure) allows building a hierarchy of urban microdistricts – from mono- to multifunctionality. In turn, the urban environment in the totality of its constituent elements (natural and artificially created, material and non-material) provides practical opportunities for the satisfaction of various population needs. Thus, a comprehensive positional assessment of microdistricts is determined by the socio-functional saturation and quality of environment for the implementation of needs and practices of citizens (vital, daily routine, communicative, cultural, educational, recreational and consumer).

Keywords: metropolis, territorial differentiation, morphological, socio-functional and environmental approaches, quality of the urban environment.

Olga V. Notman – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Department of Applied Sociology, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, e-mail: o.v.notman@urfu.ru.

Received 06.08.2020

Accepted 04.09.2020

Published 28.12.2020